

АРХЕОЛОГИЯ

ГДЕ НАХОДИЛИСЬ ГОРОД И ОБЛАСТЬ САКСИН? (постановка проблемы)

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: hvdv@mail.ru

В статье анализируется археологическая и историческая информация, полученная с момента публикации статьи Г.А. Фёдорова-Давыдова «Город и область Саксин». Автор принимает попытку исправить искажённое представление о том, что Нижнее Поволжье в эпоху средневековья являлось кочевническим регионом, демонстрируя большое количество археологических памятников, соотносящихся с оседлой областью Саксин в дельте Волги и Волго-Ахтубинской пойме. Рассматриваются такие археологические памятники, как Самосдельское городище, которое, по мнению автора, является остатками города Саксина, а также городища Тумак-Тюбе, Мошаик, могильник Хан-Тюбе, многочисленные поселения в центральной и западной частях дельты. На примере этих памятников автор стремится очертить границы области Саксин в XI–XIII вв.

Ключевые слова: Астраханская область, археология, материальная культура, город и область Саксин, дельта Волги, Волго-Ахтубинская пойма, оседлая культура, Самосдельское городище, городище Мошаик, городище Тумак-Тюбе, могильник Хан-Тюбе, мусульманская культура.

WHERE WERE THE CITY AND REGION OF SAKSIN LOCATED? (formulation of a problem)

Vasil'ev Dmitry V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: hvdv@mail.ru

The article analyzes the archaeological and historical information that was obtained during the publication of the, Fyodorov-Davydov's article that was named "The city and the region Saksin". The author attempts to correct a distorted view that the Lower Volga was a nomadic region in the Middle Ages, showing a large number of archaeological sites, correlated with sedentary Saksin region in the Volga delta and in the Volga-Akhtuba floodplain. The author considers such archaeological sites as Samosdelskoe settlement, which, in his opinion, is the remains of the city of Saksin. Besides that, the author describes the Tumak-Tube settlement, Moshaik settlement, Khan-Tube burial ground and also numerous settlements in the central and western parts of the delta. Basing at the example of these sites the author seeks to delineate the boundary of Saksin region in XI–XIII centuries.

Keywords: Astrakhan region, archaeology, material culture, city and region Saksin, delta of the Volga, Volga-Akhtuba floodplain, sedentary culture Samosdelskoe settlement, Moshaik settlement, Tumak-Tube settlement, Khan-Tube burial ground, a Muslim culture.

Цель данной работы – повторная постановка вопроса относительно местоположения города и области Саксин. Пользуясь сравнительно-историческим методом, я попытаюсь обосновать нахождение города Саксин на Самосдельском городище, а области Саксин – в Волго-Ахтубинской пойме и в дельте реки Волги.

Уже более сорока лет прошло со времени выхода программной статьи Г.А. Фёдорова-Давыдова «Город и область Саксин» [15, с. 243–261], которая сразу стала классической работой по истории и археологии Нижневолжского региона предмонгольского периода. Результат работы Г.А. Фёдорова-Давыдова можно обобщить сле-

дующим образом. В Нижнем Поволжье в XII–XIII вв. существовал город Саксин, который в качестве города упоминается лишь в XII в., дальнейшая его историческая судьба неизвестна. Город этот был населён гузами – об этом есть свидетельство ал-Гарнати, побывавшего в Саксине. В XIII–XIV вв. в Нижнем Поволжье, предположительно, проживало некое племенное подразделение половцев-кыпчаков под названием «саксин». О нём Г.А. Фёдоров-Давыдов чуть более подробно рассказывает в другой своей работе [14, с. 149–150, 160]. При этом, оперируя данными погребального обряда, которые позволяют ему характеризовать саксинов как половцев или кыпчаков, Г.А. Фёдоров-Давыдов опирается на захоронения из могильников Быково и Царёв в Волгоградской области [14, с. 148, карта]. Таким образом, для Г.А. Фёдорова-Давыдова область Саксин не имела конкретных узких границ и включала всё Нижнее Поволжье в составе Волгоградской, Саратовской и Астраханской областей как минимум.

В конце XX – начале XXI вв. в дельте Волги проведены археологические исследования, которые могут послужить основой для формирования новых взглядов на проблему локализации города и области Саксин. Разведками астраханских и татарстанских археологов были выявлены многочисленные средневековые поселения в дельте Волги и Волго-Ахтубинской пойме, часть из которых датируется золотоордынским временем, а часть – предмонгольским периодом.

Помимо этого, проведены раскопки на двух крупнейших поселениях, где была выявлена керамика домонгольского периода – на городище Мошаик и на Самосдельском городище.

Планомерные исследования Самосдельского городища ведутся с 2000 г. Инициатором начала раскопок был Российский Еврейский конгресс. Руководителями экспедиции являются Э.Д. Зиливинская (Институт этнологии и антропологии РАН) и Д.В. Васильев (Астраханский государственный университет). В 2000–2005 гг. в рамках совместного проекта, а в 2006 г. – самостоятельно на городище проводила исследования Т.Ю. Гречкина (ГНПУ «Наследие» Министерства культуры Астраханской области) [5, с. 3–10].

Огромную роль в изучении памятника сыграли естественнонаучные исследования, и в первую очередь остеологические. Работы Л.В. Яворской (Волгоградский государственный университет) позволили установить, что раскопки ведутся именно в элитной части городища, а также выявить слои, соответствующие монгольскому нашествию, предмонгольского времени и хазарского периода [19, с. 151–154]. Исследования А.В. Матвеева позволяют на материалах городища изучать динамику ихтиофауны и рыболовства в дельте Волги [9, с. 155–157]. Монетный материал с территории городища был определён Е.Ю. Гончаровым (Институт Востоковедения РАН), его исследования позволили пролить свет на торговые связи центрального региона Хазарии и города Саксин с Закавказьем и Северным Ираном [6, с. 146–150]. В ходе археологических исследований производилось также почвоведческое и геофизическое изучение городища.

В слоях XII–XIV вв. обнаружено большое количество сооружений из обожжённого кирпича вторичного использования. Если в XIII–XIV вв. дома были преимущественно однокомнатными, то к XII–XII вв. относятся большие многокомнатные здания, выстроенные из сырца и обломков обожжённого кирпича вторичного использования. Первоначальные кирпичные постройки пока не обнаружены. Исследователями предполагается, что строительным материалом для поздних построек служили кирпичи из какой-то крупной постройки хазарского времени (VIII–IX вв.) – дворца или крепости [5, с. 3–10].

Таким образом, исследования на Самосдельском городище впервые на территории Нижнего Поволжья позволили обнаружить подстилающие слои под золотоордынским культурным слоем.

Размеры городища (общая площадь – свыше 2 км², такого размера территория города достигает к началу XIII в.) и мощность его культурных отложений (свыше 3 м) позволяют сделать предположение о том, что данный населённый пункт являлся да-

леко не рядовым поселением, но был центром притяжения для населения региона. Именно с данным городищем мы и соотносим город Саксин, описываемый Абу Хамидом ал-Гарнати.

Далее следует выяснить принципиальный вопрос – существовала ли область Саксин, центр которой находился в одноименном городе и в каких границах? Прежде всего, необходимо определиться – существуют ли какие-либо ещё памятники археологии в дельте Волги, синхронные Самосдельскому городищу?

На настоящее время имеются сведения о ряде памятников, самым крупным из которых является городище Мошаик. Городище упоминается в экскурсе В.Л. Егорова среди прочих золотоордынских городищ Нижнего Поволжья [7, с. 118]. Впервые раскопки на городище были проведены экспедицией под руководством Е.В. Шнайдштейн в 1978 г. [17; 18, с. 3]. Позже городище исследовалось экспедицией под руководством Д.В. Рябичкина [13], в 2000-е гг. – С.А. Пантелеевым [11, с. 92–106], а с 2010 г. здесь начаты раскопки экспедицией Института истории АН Республики Татарстан.

Городище находится на восточной окраине г. Астрахани, на правом берегу реки Болда. Центральная часть городища располагается на бэровском бугре высотой 5 м, длиной 1825 м и шириной около 480 м в центральной части. Поверхность бугра сейчас полностью застроена посёлком Мошаик и дачами. На северном склоне имеются обнажения культурного слоя. Мощностъ культурных напластований в этом месте достигает 2 м, в обрыве карьера видны кладки из сырцового кирпича, ямы землянок, мусорные ямы, прослойки древесного угля, золы, органического тлена. На СЗ городище примыкает к берегу реки Болда в районе станции юннатов на ул. Садовских. На юге естественной границей городища является южная подошва бугра. Восточная часть городища располагается в низине, спускается с бугра и тянется на восток вдоль дороги Астрахань-Началово на расстояние около 625 м. В восточной части городища преобладающими находками являются фрагменты лепной керамики со следами неровного кострового обжига. Кроме того, подьёмный материал был обнаружен на невысоком бэровском бугре, расположенном в 1500 м к югу от выезда из пос. Мошаик. Бугор вытянут на 1250 м и имеет ширину 275 м при высоте в 3 м. С севера он отделён от могильника городища пересохшим ильменём. В 1000 м к ЮВ от выезда из города располагается бэровский бугор, на котором обнаружены остатки могильника городища «Мошаик». В центральной части бугра располагаются могилы казахского кладбища, на западном склоне находится татарское кладбище с комплексом из пяти «святых могил» – ауля. Кладбища обнесены единой оградой по подошве бугра. Между татарским и казахским кладбищами имеются скреперные задиры, в которых обнажились сырцовые кирпичи золотоордынского формата – видимо, остатки склепов эпохи средневековья [3, с. 48].

Анализ керамического материала, проведённый П.В. Поповым, позволяет говорить о синхронности данного памятника и городища Самосделка [12, с. 206–226]. Кроме того, о синхронности материалов Мошаика и Самосделки высказывался и С.А. Пантелеев [11, с. 92–106].

Помимо городища Мошаик, в дельте Волги С.А. Пантелеевым выявлен и определён в качестве памятников предмонгольского времени целый ряд археологических объектов [10, с. 31–32].

Среди них – бугор «Большой Чёрный», который расположен на правом берегу реки Бахтемир в 1 км к югу от пос. им. А. Зверева. Здесь интерес вызывают обломки лепной, с неровным обжигом, керамики. На некоторых фрагментах нанесён арочный орнамент с заполнением ногтевыми вдавлениями. Аналогичные материалы встречаются на Самосдельском городище и на городище Мошаик. Здесь же обнаружены разрушенные захоронения эпохи средневековья.

Бугор «Красный» расположен на левом берегу реки Бахтемир, в 2,5 км южнее села Маячное. Здесь выявлены многочисленные обломки обожжённого кирпича, который по фактуре аналогичен кирпичу с территории Самосдельского городища, в большом количестве встречаются фрагменты красноглиняной гончарной керамики. С

бугра происходит медная монета, чеканенная при хане Узбеке. В нарушениях поверхности на бугре выявлены кладки из пористого обожжённого кирпича, аналогичного самосдельскому.

Керамический материал, выявленный на бугре, имеет параллели с керамикой расположенного неподалёку Самосдельского городища.

Поселение «Черёмуха-1» выявлено к востоку от райцентра Красный Яр разведками А.Г. Жировой [8]. Помимо монет золотоордынского времени, здесь выявлена лепная посуда огузского облика, а также фрагменты ширванских красноглиняных поливных блюд, аналогичных обнаруженным на Самосдельском городище.

Интересные сведения имеются относительно междуречья рек Волга и Кизань между сёлами Татарская Башмаковка и Чаган. Здесь располагаются поселение и могильник Тумак-Тюбе и грунтовый могильник Хан-Тюбе. Существует любопытная версия интерпретации данного комплекса поселения и могильников. А.В. Шевченко, рассматривая некоторые особенности краниологических характеристик серии черепов с грунтового могильника Хан-Тюбе, обратил внимание на несхожесть показателей этих черепов, относившихся, по мнению автора раскопок Е.В. Шнайдштейн, к XIV в. [16, с. 139], с показателями половецких черепов. Зато прослеживалось сходство с черепами из захоронений на Зливкинском могильнике и – особенно – на могильнике хазарского Саркела [16, с. 159]. На основании этого А.В. Шевченко предложил передатировать могильник более ранним временем и предположил, что антропологические характеристики и некоторые черты погребального обряда, отличающиеся от типично золотоордынских и мусульманских, сохранились с хазарских времён у населения города Саксин, остатки которого должны располагаться где-то неподалёку [16, с. 156–157, 167–168; 4, с. 264–269].

В 2008–2009 гг. на правом берегу р. Бахтемир, в зоне подступных ильменей, которая фактически является логическим продолжением дельты Волги, проводились разведки отрядом археологической экспедиции АН РТ под руководством И.Р. Мирсеяпова. Было выявлено 6 памятников, относящихся к домонгольскому времени (VI–XII вв.). Это поселение «Хутурская Шишка», местонахождение «Черенское», поселение «Черенское», поселение «Малое Могутинское-1», поселение «Малое Могутинское-2», поселение «Большое Могутинское-1», поселение «Большое Могутинское-2», поселение «Кирельта-1», поселение «Кирельта-2», поселение «Большое Маврушкино», поселение «Малое Маврушкино», местонахождение «Большое Черенское», местонахождение «Хайсунское», поселение «Паюсное», поселение «Долгое», поселение «Свиное», поселение «Чёрное», поселение «Сергиевское», поселение «Алгаза-1», поселение «Алгаза-2». На левом берегу реки Бахтемир выявлены поселение «Комаровка», местонахождение «Бекетовка», городище «Бекетовское», поселение «Бекетовка» [1, с. 339–345].

Результаты этих разведок весьма интересны, поскольку они демонстрируют наглядно, что зона подступных ильменей в средние века трактовалась как составная часть дельты.

И это далеко не единственные археологические памятники, материал которых соотносится с предмонгольской эпохой. Необходима тщательная работа с музейными коллекциями керамики, собранной на других памятниках археологии в дельте Волги, и проведение дополнительных разведок с целью уточнения датировок тех памятников, которые были известны в качестве исключительно золотоордынских.

Таким образом, мы можем сказать, что в дельте Волги в предмонгольское время действительно существовал целый ряд поселений, маркирующих существование зоны оседлости в рамках области Саксин.

Примечательной особенностью археологии Астраханского Поволжья является относительно малое число кочевнических курганных могильников на левом и правом берегах Волго-Ахтубинской поймы. Как же могла сложиться такая ситуация, если мы говорим о существовании в Нижнем Поволжье области Саксин? Ведь степи Нижнего

Поволжья, населённые огузами, должны содержать большое число характерных для них курганных могильников.

Рассмотрим природные условия Нижнего Поволжья. Современные условия обводнения, сложившиеся на рубеже эпохи раннего железного века и средневековья, примерно соответствуют тем, что существовали в период с X по XV вв. Левобережье и правобережье Волго-Ахтубинской поймы южнее примерно 47°12' с.ш. представляют собой пустыню и полупустыню, т.е. зону сплошных полузасоленных песков. Это безводный регион, где солоноватая вода низкого качества доступна только из колодцев. Если перемещаться с караванами по пустыне ещё возможно, то какое-либо кочевание и содержание большого поголовья скота в подобных условиях просто невыносимо. Пески подступают прямо к волго-ахтубинским берегам, поэтому в прибрежной зоне при недостатке воды всё равно наблюдается недостаток травы. В северных, степных районах Астраханской области, где единственными источниками воды являются русла больших рек – Волги и Ахтубы – берега поймы настолько высоки, круты и обрывисты, что очень трудно сгонять стада скота вниз на водопой и поднимать их снова на пастбища.

Таким образом, степи и пустыни Астраханского Поволжья представляют собой зону рискованного скотоводства. Малое число кочевнических погребений эпохи средневековья в левобережных и правобережных степях ниже Волгограда позволяет предположить, что здесь не было в эпоху средневековья не только огузских, но и вообще никаких регулярных кочевий. Эту же мысль нам подсказывает и отсутствие половецких (донского типа) и кыпчакских (южноуральского типа) каменных изваяний в Астраханской области. Единственное изваяние, которое демонстрируется в экспозиции Астраханского краеведческого музея, происходит из самых северных районов области, из междуречья Дона и Волги. Между тем, Подонье и Приуралье, где условия кочевания в степях были не столь суровы, являются природными ландшафтами, активно эксплуатировавшимися половцами и кыпчаками.

Исходя из этого, мы можем предположить, что границами распространения области Саксин являлись западная и восточная границы дельты Волги – протока Кигач на северо-востоке и река Бахтемир на западе и северо-западе. Однако, здесь границы области Саксин, как видно из результатов разведок И.Р. Мирсеяпова, уходили дальше на запад, в зону подстепных ильменей, которые представляют собой остатки древней дельты реки Сарпы, примыкающей к волжской дельте.

Отдельные археологические находки, относящиеся к периоду X–XII вв., встречаются и в Волго-Ахтубинской пойме. Но планомерные разведочные работы в этом природном регионе весьма затруднены – это аллювиальная долина, покрытая камышом, перерезанная многочисленными протоками, которая затапливается в половодья. Естественные возвышенности, на которых можно было бы ожидать наличие памятников археологии, здесь отсутствуют. Таким образом, обнаружить археологические объекты здесь можно лишь случайно. В последние годы в пойме обнаружен ряд памятников золотоордынского периода.

Тем не менее, как мне представляется, именно в природных границах дельты Волги можно локализовать область Саксин, поскольку здесь природные условия более разнообразны – здесь присутствуют естественные возвышенности – бэровские бугры, на которых можно спастись во время половодий, здесь наличествует безграничная кормовая база для скота – заливные луга, тут имеется значительное количество удобных мест для организации стационарных населённых пунктов, которые могли служить базой для кочевий. Я уверен, что в будущем будут обнаружены и иные поселения, помимо вышеперечисленных, которые располагались в дельте Волги. Тем не менее, вряд ли будет обнаружено поселение, по масштабам и мощности культурного слоя равное Самосдельскому городищу. Однако, время покажет.

Всё сказанное выше требует от нас пересмотра ставшей традиционной точки зрения, которая сложилась под влиянием мнения Г.А. Фёдорова-Давыдова о том, что область Саксин является регионом, населённым одним из подразделений половецко-

го народа. Как нам удалось показать, область Саксин была довольно полиэтнична. Здесь оседло проживали остатки хазар (целый ряд племён), болгары, сувары (возможно – только в крупных населённых пунктах), большое количество этнических подразделений полукочевых огузов. В качестве временного населения можно назвать разноязыкую массу купцов из всех населённых регионов мусульманского мира.

Необходимо также отметить, что ислам становится господствующей религией в регионе с постхазарских времён, поэтому не приходится ожидать обнаружения в дельте Волги некрополей – грунтовых могильников – со специфическими этническими чертами множества погребальных обрядов. Иное дело, что мы можем выделить специфические черты местного погребального обряда, которые прослежены, например, на материалах захоронений с могильника Хан-Тюбе [2, с. 85–92].

Анализ связей между признаками тоже показывает значительную унификацию погребального обряда на могильниках окрестностей Тумак-Тюбе. Основу составляют погребения с мусульманскими признаками (их большинство, но обряд в них унифицирован, и описываются они небольшим количеством признаков), а также признаками погребений с отклонениями от мусульманского погребального обряда – с доворотом вправо, на правом боку, с инвентарём. Предположительно выделяется ещё одна обрядовая группа – погребения, в которых покойные уложены вытянуто на спине, лицом вверх. Невелико разнообразие типов ям. Для данных могильников характерно полное отсутствие захоронений, оставленных кочевниками. Не было обнаружено ни одного погребения, в котором бы содержались предметы конской сбруи, оружие. Имеются, однако, погребения с семенами культурных растений.

Унификация погребального обряда является косвенным признаком того, что он прошёл длительный путь развития, и, возможно, на самом деле большая часть захоронений с могильников Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе принадлежит населению, мусульманизированному ещё в домонгольский период, как предположил А.В. Шевченко [16, с. 156–157]. Я не склонен оценивать унификацию обряда и длительные традиции оседлости, отражённые в погребальном обряде населения, оставившего данные могильники, иначе, чем с таких позиций.

Таким образом, археологические данные, накопленные за период с момента выхода статьи Г.А. Фёдорова-Давыдова, позволяют предположить, что область Саксин локализовалась не просто в Нижнем Поволжье в целом, а непосредственно в дельте Волги и в Волго-Ахтубинской пойме. Город Саксин можно с уверенностью поместить на Самосдельском городище в его средних и нижних слоях.

Список литературы

1. Валеев Р. Р. Средневековые поселения Нижнего Поволжья (исследования 2008–2009 гг.). / Р. Р. Валеев, И. Р. Мирсеяпов, А. Г. Мухамадиев, А. Г. Ситдииков // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.). Золотоордынское наследие : мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань, 17 марта 2009 г.). – Казань, 2009. – С. 339–345.
2. Васильев Д. В. Могильники Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе / Д. В. Васильев // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : мат-лы Всерос. науч. конф. (27 апреля 2009 г.). – Астрахань, 2009. – С. 85–92.
3. Васильев Д. В. Новые исследования на городище Мошаик / Д. В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. – Астрахань, 2001. – С. 48.
4. Васильев Д. В. О местоположении города Саксин / Д. В. Васильев // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : I Междунар. Нижневолжская археологическая конференция (г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г.). – Волгоград, 2004. – С. 264–269.
5. Васильев Д. В. Топография городища и история его изучения / Д. В. Васильев, Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань, 2011. – С. 3–10.
6. Гончаров Е. Ю. Очерк нумизматики Самосдельского городища / Е. Ю. Гончаров // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань, 2011. – С. 146–150.
7. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – Москва, 1985.

8. Жирова А. Г. Отчёт об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 2009 г. / А. Г. Жирова // Архив ИА РАН.
9. Матвеев А. В. Таксономический состав остатков рыб с Самосдельского городища / А. В. Матвеев, М. В. Лозовская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань, 2011. – С. 155–157.
10. Пантелеев С. А. Малоизвестные памятники археологии в дельте Волги / С. А. Пантелеев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. – Астрахань, 2001. – С. 31–32.
11. Пантелеев С. А. Об археологических исследованиях на грунтовом могильнике городища Мошаик / С. А. Пантелеев // Научный Татарстан. – 2010. – № 4. – С. 92–106.
12. Попов П. В. К вопросу о датировке городища Мошаик / П. В. Попов // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2008. – Вып. 9. – С. 206–226.
13. Рябичкин Д. В. Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1999 г. / Д. В. Рябичкин // Архив АГОИАМЗ. – № НВ 15499.
14. Фёдоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г. А. Фёдоров-Давыдов. – Москва, 1966.
15. Фёдоров-Давыдов Г. А. Город и область Саксин в XII–XIV вв. / Г. А. Фёдоров-Давыдов // МИА. – М., 1969. – № 169. – С. 253–261.
16. Шевченко А. В. Антропологическая характеристика средневекового населения низовьев Волги (По краниологическим материалам из могильника Хан-Тюбе) / А. В. Шевченко // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. – Ленинград, 1980. – С. 139.
17. Шнайдштейн Е. В. Отчёт об археологических исследованиях в Астраханской области в 1978 г. / Е. В. Шнайдштейн // Архив ИА РАН, Р-1. – № 7255.
18. Шнайдштейн Е. В. Средневековый Мошаик / Е. В. Шнайдштейн // Материалы четвертой краеведческой конференции (Ч. II). – Астрахань, 1992. – С. 3.
19. Яворская Л. В. Основные результаты археозоологических исследований городища Самосделка (2005–2010 гг.) / Л. В. Яворская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань, 2011. – С. 151–154.

References

1. Valeyev R.R., Mirseyapov I.R., Mukhamadiyev A.G., Sitdikov A.G. Srednevekovyye poseleniya Nizhnego Povolzhya (issledovaniya 2008–2009 gg.). *Politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy (XIII–XV vv.) (Kazan, 17 marta 2009 g.)*. Kazan, 2009, pp. 339–345.
2. Vasilyev D.V. *Mogilniki Khan-Tyube i Tumak-Tyube. Perekrëstki istorii. Aktualnyye problemy istoricheskoy nauki*. Astrakhan, 2009, p. 85–92.
3. Vasilyev D.V. *Novyye issledovaniya na gorodishche Moshaiik. Arkheologiya Nizhnego Povolzhya na rubezhe tysyacheletiy*. Astrakhan, 2001, p. 48.
4. Vasilyev D.V. *O mestopolozhenii goroda Saksin. Problemy arkheologii Nizhnego Povolzhya*. Volgograd, 2004, pp. 264–269.
5. Vasilyev D.V., Zilivinskaya E.D. *Topografiya gorodishcha i istoriya yego izucheniya. Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii*. Astrakhan, 2011, pp. 3–10.
6. Goncharov Ye.Yu. *Ocherk numizmatiki Samosdel skogo gorodishcha. Samosdel skoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii*. Astrakhan, 2011, pp. 146–150.
7. Yegorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* Moscow, 1985.
8. Zhironova A.G. *Отчёт об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 2009 г.* *Архив ИА РАН*.
9. Matveyev A.V., Lozovskaya M.V. *Taksonomicheskiy sostav ostatkov ryb s Samosdelskogo gorodishcha. Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii*. Astrakhan, 2011, pp. 155–157.
10. Panteleyev S.A. *Maloizvestnyye pamyatniki arkheologii v delte Volgi. Arkheologiya Nizhnego Povolzhya na rubezhe tysyacheletiy*. Astrakhan, 2001, pp. 31–32.
11. Panteleyev S.A. *Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gruntovom mogilnike gorodishcha Moshaiik. Nauchnyy Tatarstan*. 2010, no. 4, pp. 92–106.
12. Popov P.V. *K voprosu o datirovke gorodishcha Moshaiik. Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik*. Volgograd, 2008, Vol. 9, pp. 206–226.
13. Ryabichkin D.V. *Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1999 г.* *Архив АГОИАМЗ*. No. НВ 15499.
14. Fyodorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoy Yevropy pod vlastyu zolotoordynskikh khanov*. Moscow, 1966.

15. Fyodorov-Davydov G.A. Gorod i oblast Saksin v XII–XIV vv. *MIA*. Moscow, 1969, no. 169, pp. 253–261.

16. Shevchenko A.V. Antropologicheskaya kharakteristika srednevekovogo naseleniya nizovyyev Volgi (Po kraniologicheskim materialam iz mogilnika Khan-Tyube). *Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR*. Leningrad, 1980, p. 139.

17. Shnaydshteyn Ye.V. Otchët ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Astrakhanskoj oblasti v 1978 g. *Arkhiv IA RAN*. R-1, no. 7255.

18. Shnaydshteyn Ye.V. Srednevekovyy Moshaika. *Materialy chetvërtoj krayevedcheskoj konferentsii*. Astrakhan, 1992, Vol. II, p. 3.

19. Yavorskaya L.V. Osnovnyye rezultaty arkheozoologicheskikh issledovaniy gorodishcha Samosdelka (2005–2010 gg.). *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii*. Astrakhan, 2011, pp. 151–154.

КОСТОРЕЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КОСТЯНЫХ ЗАГОТОВОК И БРАКОВАННЫХ ИЗДЕЛИЙ БИЛЯРА И САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА¹

Пальцева Динара Умметзяновна, младший научный сотрудник

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

Буржаков Рамиль Амангалиевич, внештатный сотрудник, студент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

Сьянова Оксана Алексеевна, внештатный сотрудник, студент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Тагищева, 20а
E-mail: umnica_85@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые малоизученные вопросы взаимовлияния культур средневекового населения двух регионов на основе изучения материальной культуры археологических памятников Нижневолжского и Средневолжского регионов, Биляра и Самосдельского городища. В качестве примера представлена группа костяных заготовок и бракованных изделий, анализ которых предлагает новый взгляд на динамику развития такой отрасли средневекового производства как косторезное.

На основе полученных данных можно утверждать о наличии кустарного домашнего косторезного производства на данных городищах, в связи с тем, что главная характеристика ремесла – высокий процент похожих бракованных изделий и заготовок, свидетельствующий о стандартизации и объемах производства, отсутствует.

Ключевые слова: материальная культура, средневековое производство, средневековое население, Биляр, Самосдельское городище, косторезное производство, ремесло.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., направление научных исследований «Поддержка развития внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах в области исторических наук, в том числе истории политики, фальсификации истории и способов противодействия фальсификации истории в науке и образовании» по теме НИР: «Динамика народонаселения Южного Урала с древности до конца XIX в.»